

СТАРООБРЯДЦЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Табунов Василий Васильевич

заведующий кафедрой археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»,
кандидат исторических наук, доцент

В статье анализируется положение старообрядцев на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. В рассматриваемый период времени власти Российской империи стали более лояльно относиться к старообрядцам, видя в них тот консервативный элемент, на который они могли рассчитывать при реализации внутренней политики на белорусских землях. Вместе с тем правящие круги страны строго контролировали деятельность староверов.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 148408 старообрядцев [1, с. 252], что составляло около 2% от общего количества населения. Наибольшая их численность была зафиксирована в Витебской губернии – 5,57%, наименьшая – в Гродненской – 0,03%.

Отношение к старообрядцам на официальном уровне начинает меняться со второй половины XIX столетия. Дело заключалось в том, что они представляли собой тот консервативный элемент, на который почти во всех своих начинаниях в Северо-Западном крае мог опереться Петербург.

По мнению властей, старообрядцы в экономическом плане служили противовесом еврейскому населению. Поэтому признавалось особенно важным распространить старообрядческие поселения на территории края. А это можно было осуществить только в случае создания «режима наибольшего благоприятствования» для староверов. Так, законом от 19 апреля 1874 г. были легитимированы браки старообрядцев с «установлением записи в полицейских книгах». Но этот закон имел существенный недостаток – одно только слово «полиция» производило отталкивающее впечатление на каждого старообрядца [2, л. 38].

Указами Александра II от 22 мая и 3 июня 1876 г. были узаконены правила о размещении единоверцев и старообрядцев на частных землях в Северо-Западном крае. Согласно этим документам, «на всех тех землях, где до 17 июня 1863 г. поселились старообрядцы и единоверцы, занимаемые ими наделы оставались в постоянной и бессрочной аренде на тех же условиях, на которых они ими пользовались на тот момент времени». Условия могли быть изменены только в случае добровольного двухстороннего соглашения, «с сохранением всех правил аренды». Размеры таких наделов и условия аренды должны были подтверждаться мировыми посредниками и вноситься в особый по каждой бессрочной аренде акт [3, с. 115].

В 1897 г. по белорусским губерниям были подготовлены, но не проверены списки старообрядцев, на которых распространялось действие закона 22 мая 1876 г. В результате многие староверы не попали под данный закон.

Ситуацию усугубляло то, что на староверов не был распространён манифест от 3 ноября 1905 г., отменявший выплату выкупных платежей. Это привело к осложнению экономических условий жизни старообрядцев на белорусских землях. В поисках выхода из создавшихся условий они переселялись в Сибирь и на Дальний Восток.

Закон от 3 мая 1883 г. предоставил старообрядцам некоторые религиозные и гражданские права. Им разрешалось «творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение как в частных домах, так и в особые предназначенных для этих целей зданиях» при условии ненарушения «общих правил благочиния» и общественного порядка. Постройки, пригодные для превращения в молитвенные дома, разрешалось превращать в таковые «в случае возобновления и исправления зданий» с разрешения местного губернатора, в остальных случаях – Министерства внутренних дел с учётом соответствия «местным условиям» и «нравственного характера» учения каждого толка [4, л. 1–106].

Прекращались преследования тех наставников, которые исполняли духовные требы, не имея подтверждения своего ду-

ховного сана. Для внутреннего перемещения старообрядцам выдавались паспорта общего образца. Но часть религиозных действий старообрядцев по-прежнему находилась под запретом: им не разрешалось открывать монастыри и скиты, организовывать крестные ходы, пользоваться колоколами, совершать публичное ношение икон, то есть производить действия, «соединённые с соблазном для православных или клонящиеся к распространению между ними своего вероучения». Монахам и наставникам нельзя было появляться в церковной одежде в общественных местах. Старообрядческие священники не признавались принадлежащими к духовному сословию [5, л. 81].

Староверы эффективно использовали предоставленное им законом от 3 мая 1883 г. право возобновлять работу своих молитвенных домов. В 1903 г. в Витебской губернии насчитывалась 51 молельня. В 1904 г. в Минской губернии было зарегистрировано 18 молелен, в 1905 г. в Виленской – 11. Молитвенные дома возглавлялись духовными наставниками [6, л. 37об. – 38, 40, 40об.–41].

В начале XX века власти пошли ещё на одну уступку старообрядцам. 19 ноября 1903 г. был издан указ о необходимости для староверов общественных приговоров об установлении сборов в пользу православных храмов.

Данное постановление не всегда выполнялось на деле. Власти на местах, как правило, поддерживали православную церковь. Вместе они находили пути для обхода закона, заставляя старообрядцев, вносить свою лепту на благо «первенствующей» конфессии.

Несмотря на послабления, сделанные старообрядцам, их положение продолжало оставаться сложным. Под влиянием преобразовательных процессов начала XX столетия 6 декабря 1904 г. был принят указ, содержавший намерение правительства пересмотреть законоположения о старообрядцах.

Таким образом, «полная нетерпимость была заменена условной терпимостью, пределы которой неясны и неопределённые». Покровительство закона было дано староверам не как право, а скорее, как милость, «о которой они должны каждый раз просить», не будучи уверенными в том, что «их просьба будет уважена» [7, л. 38–38об.].

Власти, приняв во внимание верноподданнические настроения староверов, проживавших на белорусских землях, пошли им на некоторые уступки, обставив их рядом условий: «если старообрядцы отправляли свои религиозно-культурные потребности», то власти закрывали на это глаза». Но попытки «открыто заявить о своих религиозных или политических притязаниях встречали определённую реакцию представителей официальной церкви» и государственной администрации [8, с. 197]. Главным образом старообрядцы интересовали правительство в качестве противовеса польскому национальному движению на белорусских землях.

Список использованной литературы

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. ГАРФ. – Ф. 1729. Министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский. – Оп. 1. Д. 139. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г.
3. Гарбацкі, А. А. Гісторыя стараабраднацтва на беларускіх землях ў канцы XVII–XX ст. / А. А. Гарбацкі. – Брэст : Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – 202 с.
4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 43901. Указ Сената губернатору о предоставлении сведений о раскольнических молельнях и их наставниках 1898 г.
5. ГАРФ. – Ф. 102. Особый отдел Департамента полиции. – Оп. 226. Д. 12. Ч. 3. – Л. А (2). Старообрядцы 1898 г.
6. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 45865. Дело по циркуляру Департамента общих дел МВД о предоставлении сведений о современном состоянии раскола в Витебской губернии 1903 г.
7. ГАРФ. – Ф. 1729. Министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский. – Оп. 1. Д. 139. Указ Николая II Правительствующему Сенату о преобразовании Правительствующего Сената и Комитета Министров, пересмотре Положения о земских учреждениях, принятии мер к возрождению церковно-приходских общин, пересмотре законов о печати, усилении полицейского режима 1903 г.

8. Бачинин, В. А. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни / В. А. Бачинин. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 366 с.